

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Эссеистика, как форма нового типа мышления: культурологический анализ.

Гончар Ольга Александровна

Студент

Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова, Институт философской науки и образования, Киев, Украина

E-mail: olha.honchar@gmail.com

Эссеистический тип мышления дает возможность посмотреть полноту мира исходя из собственного повседневного опыта. Новые информационные технологии, которые создали единое информационное поле, позволяют создать собственную информационную навигацию, то есть находить и вычислять альтернативные точки зрения, выискивая информацию, которая необходима для решения важной проблемы, и это способствует развитию индивидуальности собственного мнения, и позиции, которая утверждает личность в частном бытии. Такие условия создают возможность мыслить по иному: не линейно, а резоматично, объемно включать свой повседневный опыт в процесс мышления, познания.

Такой тип мышления назван М. Эпштейном *эссеистическим типом*: когда человек исходя из бытия, сосредоточивает внимание на деталях, и это делает процесс познания не рациональным, не линейным, а резоматическим и объемным. Детали в свою очередь становятся предметами, через которые идет рефлексия окружающей среды [1, 2].

Эссе выступает формой, которая выражает новый тип мышления. В жанре эссе отсутствует точная методология и композиция освещения проблемы. Также он не требует от автора, мыслителя, собственно, ответа на вопрос, или полного раскрытия проблемы, прежде всего, важна сама рефлексия, а не ее результат, во время которой индивидуальность человека сливается с Вселенной на метафизическом уровне. Философы использовали жанр эссе для адаптации собственных идей среди масс. В нашем же случае, кто-либо, кто попытался осуществить рефлексия, получает возможность взглянуть на мир по-философски, и утвердить свою индивидуальность. Данная форма мышления делает возможным одновременно использовать одно понятие, деталь, в разных контекстах, в зависимости от сферы деятельности человека, и связывать ее в единую мысль с электическим характером. Таким образом, не ограничивая себя рамкой одной сферы деятельности, науки, профессии и. т.д., человек осуществляет познание всесторонне, ведь в мире все синкретично, даже тогда, когда на первый взгляд мы имеем коллаж не связанных между собой идей и понятий. «В нашем мире очень распространено мнение, что философию следует оставить философам, социологию – социологам, а смерть мертвым. Я исключаю этот подход, согласно которому, в вопросах, касающихся всех, право на заключение имеет только специалист, и то лишь в своей собственной дисциплине», - Джон Фаулз [4].

Данную форму мышления довольно ярко можно продемонстрировать на текстах современных украинских и русских писателей. Например, в эссе Т. Прохаська «Сезонное мышление» анализ среды обитания человека осуществляется через понятие «сезон»: «Есть времена года, есть сезоны... Если они управляют механизмами динамики растений, животных, вирусов... то не могут не влиять на человека. Поэтому наша повседнев-

ная жизнь должна максимально гармонизировать с сезонными переменами... не следует делать вид, что чего-то такого просто не существует.» [5, с. 38]. Соответственно, чтобы чувствовать себя комфортно, человеку стоит чувствовать «сезон», и менять себя и среду, как растение или животное: «Подходящая музыка, чтение, алкоголь. Понятно, что должны меняться даже чай» [5, с. 39]. Довольно логические установки, но автор приводит нас к неожиданному заключению: «Цивилизация предлагает другой выбор. "Она способна сделать жизнь такой, когда никаких сезонных перемен не чувствуешь: круглый год фрукты и овощи, теплые помещения зимой, охлаждение летом, все - всегда» [5, с. 39]. Таким образом, понятие «сезон» раскрываемое сначала в контексте ботаники, погодных явлений, переходит в философско-культурологический дискурс о цивилизации и существования человека в культурном пространстве. Автор соединяет несоединимые на первый взгляд контексты и приходит к другим заключениям.

В новелле Л. Улицкой «Гвозди», через предметы «гвозди» и повседневную еду жителей деревни поднимается проблема диалога поколений. Главный герой приезжает к прадеду погостить, но все ему там кажется чужим, иным, хотя одновременно он чувствует свою принадлежность к этим людям. Его не принимают, потому что он не хочет есть с общей тарелки, не хочет, потому что это ему не привычно и не понятно, и ему дают отдельную. Герой чувствует, что он отвергнут. Тем не менее, гуляя двором, совершенно неожиданно для себя, найдя гвозди и играя с ними, ему удается наладить отношения с прадедом. Во время забивания и вытягивания последних, во время трудового процесса, восстанавливается контакт поколений. Гвозди выступили связными, вместо слов. Идет познание одних деталей повседневной жизни, одного поколения, одной среды, представителем совсем иного способа жизни, поколения, среды. В деталях, совсем разных для обоих, находится точка пересечения, и это - гвозди. Тем не менее, имеем довольно неожиданный конец: мальчик помогает строить деду гроб, заколачивая эти сами гвозди. . . Уже следующем летом он приедет туда же, и будет общаться со своими сверстниками, но прадеда уже не будет, а гвозди еще останутся. Таким образом, диалог оборвется. «Гвозди» выступают, как причиной начала и конца диалога. Мы можем сделать выводы, что у каждой детали нашей жизни, есть два значения, но, найдя точки пересечения в ней же, она не будет делить людей, в зависимости от их понимания этой детали, которое сложилось из-за среды обитания этих людей [3].

Подводя итог, следует подчеркнуть: форма эссеистического мышления дает возможность человеку включить в процесс познания повседневность, и через нее смотреть на метафизические проблемы, а также взглянуть на мир деталей и сопоставить несопоставимое, то есть мыслить резоматично. Появляется возможность проложить нити, сплетая в клубок какие, выходят новые смыслы понимая бытия, и его проблем. Хорошим примером данного типа мышления являются тексты современных писателей, которым удалось прощупать детали, их скрытые контексты, и взглянуть на мир с самых неожиданных углов.

Литература

1. Эпштейн М. Парадоксы новизны. М.: Прогресс, 1987.
2. Эпштейн М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004.

3. Электронная библиотека Грамотей: <http://www.gramotey.com/books/1269033869.htm>
4. Фаулз Д. Арістос [пер. з англ. В. Мельник, пер. з укр. яз.]. Вінниця: ПП «Видавництво Тезис», 2003
5. Прохасько Т. Порт Франківськ [пер. з укр. яз.]. Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2006.